

Судьба либеральных изданий в условиях левого реванша незавидна

Виктор ЛОШАК, главный редактор газеты "Московские новости"

Я хотел бы поделиться своими соображениями по поводу того, что происходит сейчас в сфере деятельности СМИ, какова роль прессы, что пресса может, что не может. Я не разделяю позитивный взгляд на ситуацию, который высказал Алексей Панкин. Мне кажется, что происходит то, что я в общем назвал бы реваншем сил вчерашнего дня. Поколение, которое мы списали, поколение тех ученых, политиков и журналистов, которые задавали тон в прошлые десятилетия, сейчас неожиданно оказалось востребованным и вернулось, вернулось с довольно агрессивным настроением. Недавно по телевидению передавали интервью с Абалкиным, тишайшим, интеллигентным человеком, который вдруг резко сказал о том, что Гайдар, Чубайс, кто-то там третий прошлись Мамаями по России. Я вспоминаю ситуацию, когда Леонид Иванович Абалкин был вице-премьером и руководил комиссией по реформе. Это был 1989–1990 годы, когда у нас все было по карточкам, прилавки были пустые... Выходит, Гайдар и Чубайс, наполнившие прилавки, прошлись Мамаями, а кем тогда был Абалкин, когда руководил правительством? Но это все не запоминается, это все как бы ушло.

Сейчас мы получили очень странное правительство, которое сформировано вне политической программы и вне программы экономической, что тоже очень занятно. Это правительство должно работать, проводить какую-то очень жесткую, а значит, крайне непопулярную программу. Вместо этого Евгений Максимович Примаков будет иметь постоянную борьбу в правительстве, потому что в нем собрали людей противоположных экономических взглядов. С помощью этого правительства пытаются как бы утихомирить левое политическое крыло, дав им возможность участвовать в нем. Так что я считаю, что в значительной степени энергия правительства уйдет "в гудок". Но экономика не скоро восстановится от эмиссионной накачки, которую мы получим.

Один из корней наших бед, очевидный для всех, состоит в том, что, начав строительство новой экономической и политической системы, мы взвалили на себя все социальные обязательства социалистического общества. Конечно, нашему сегодняшнему государству абсолютно непосильны пенсии с 55 лет у женщин и с 60 – у мужчин, бесплатное образование, наука, ВПК и т.д. Естественно, что рано или поздно все это должно было рухнуть, и оно, естественно, рухнуло. Что же будет делать это правительство, где будет общий вектор столь разных людей, вошедших в правительство?

Единственный позитивный итог этой ситуации я вижу в том, что, дискредитировав левые формы хозяйствования, эмиссию, администрирование и т.д., мы придем к выборам в Государственную Думу в декабре 1999 года и Президента в 2000 году, в общем, с населением, уже разочаровавшемся не только в так называемых демократических реформах, но и в левых реформах, которые, думаю, за 15–20 месяцев себя покажут во всей красе. Это и пустые магазины, и все, что последует за этим. Другое дело, что могут начаться поиски какого-то третьего пути, который вообще приведет к трагедии.

Что касается СМИ и отношения к ним, то и они, на мой взгляд, переживают то же самое. Как редактор "Московских новостей" могу сказать, что мне понятна определенная разочарованность даже нейтрального читателя. "Московские новости" выступали в 80-х годах активным сторонником свободы Прибалтики, и нас поддержала значительная часть нормально мыслящих людей, элиты и т.д. Чем все это обернулось? Полуфашистский режим в Латвии, унижение достоинства русского населения. Мы выступали за приватизацию. Что нам вернула в качестве результатов приватизации чубайсовская администрация? И таких примеров можно привести массу. Что должно думать по этому поводу население? Естественно, это разочарование переносится на газету. И мы на себе несем (я имею в виду "Московские новости", "Известия" и т.д.) этот груз несостоявшихся надежд читательской аудитории. В этом смысле, конечно, определенное падение тиражей и определенный отход от нас читателя predeterminedены и понятны. И в то же время самое худшее, что может придумать газета для себя, – это лавирование, резкая смена курса.

Что касается стратегии "Московских новостей", то она определяется тем, что "Московские новости" – это довольно большая информационно-издательская компания. Здесь и ежедневная газета, и пара журналов, и Агентство судебной информации, и радио "Максимум". Ну, и еще несколько хозяйственных единиц. Естественно, в ситуации кризиса мы вынуждены минимизировать бизнес, немножко как бы поджаться, затихнуть, не делать резких движений – не в журналистском плане, а в смысле активности бизнеса. Мы сокращаем тираж, уменьшаем расходы на распространение: к сожалению, мы вынуждены печататься в Москве и распространяться по огромной стране. Сокращаем резко зарплаты во всей компании, в том числе и журналистам. Мы

знаем, что абсолютно аналогичные процессы происходят и у наших коллег. Особенно тяжелые потери понесли те, кто вкладывал свободные средства в ГКО. Что касается рекламы, то есть разные прогнозы. Одни говорят о спаде в 60–65%. Владимир Александрович Гусинский называет цифру 80%. То, что происходит с подпиской, можно назвать ростом гуманитарной акцией в помощь читателям, потому что цифры в каталоге подписки заявлялись в марте 1998 года, а деньги мы получим в феврале 1999 года.

В общем, экономика нашего бизнеса сейчас понятна. В то же время на фоне этих процессов и на фоне левого реванша происходят вещи совершенно необъяснимые. Поддержка, правда, какая-то вялая, идеи национализации ОРТ. Примакову зачем-то понадобилось в начале своего властвования делать заявления по закрытию информации из Белого дома. Я не согласен с прозвучавшими здесь предположениями, что если информацию закроют, то она будет придумываться. Нет, чиновники по-прежнему получают мало, и проблем с приобретением информации не будет. По-прежнему документы будут покупаться. Но с политической точки зрения этот шаг со стороны Евгения Максимовича – крайне непродуманный. То есть он собрал главных редакторов, просил поддержки, просил не называть его правительство коммунистическим и т.д., и тут же он делает такой шаг. Все это не может не настораживать.

Вопрос:

– Что вы можете сказать о Гильдии издателей периодической печати? Войдут ли "Московские новости" в это объединение?

В.Лошак:

– Если речь идет об объединении издателей масс-медиа, целью которого является диалог с распространителями, перевозчиками, типографскими структурами, то оно, безусловно, имеет право на жизнь. Если они начнут брать на себя какие-то политические функции, то это объединение рассыпется, потому что сегодня невозможно объединить средства массовой информации по политической линии.

Вопрос:

– Вы сказали, что Ваша газета занимается бизнесом. Что Вы имеете под этим в виду? Как Вы считаете, может ли издание газеты быть прибыльным делом само по себе, без дополнительных источников доходов, спонсорской помощи или какого-то иного бизнеса?

В.Лошак:

– Политическая газета сама по себе сегодня не может быть прибыльной. Более того, она даже "в нулях" не может быть. Нет ни одного высококачественного издания, которое не было бы убыточным. Но большая информационная компания вполне может быть прибыльной.

Например, издательский дом "Сегодня", который выпускает "Комсомольскую правду" и еще сорок изданий, "Московские новости", где еженедельник "Московские новости" убыточен, но убытки по еженедельнику покрываются деятельностью остальной компании. Потому что все остальное, что делает компания, рентабельно. Как пример могу привести радио "Максимум" – в высшей степени рентабельный.